

НОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ЭКЗОГЕННЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

С. В. Иванова, А. В. Латышов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье раскрывается содержание понятия «новая глобализация» и дается характеристика готовности Республики Корея (РК) к новому технологическому укладу. На основе анализа значений разных индикаторов (KOF Index of Globalization, Digital Evolution Index, Digital Adoption Index и ряда других) сделан вывод о высокой динамике интеграции корейского социума в новую глобальную экономику. РК входит в число стран-лидеров по уровню цифрового внедрения в сферы бизнеса и государственного управления. В стране отлажена система электронного правительства, что помимо прочего позволяет экспортировать эту компетенцию в другие страны мира. Оптимизирована процедура таможенного оформления товаров, внедрена технология «единого окна», государственные закупки осуществляются только через электронные торги. Традиционно тесная взаимосвязь между государством и чеболями позволяет с успехом транслировать установку на оцифровку в бизнес-практики. В итоге дигитализация положительно сказывается на развитии внешней торговли РК, с одной стороны, позволяя увеличить экспорт за счет роста товаров и услуг IT-сферы и смежных отраслей, а с другой – сокращая время и денежные расходы на логистику, на таможенное оформление, на взаимодействие государственных ведомств между собой.

Ключевые слова: новая глобальная экономика, информационно-коммуникационные технологии, Восточная Азия, внешнеторговая политика.

NEW GLOBALIZATION AS AN EXOGENOUS FACTOR IN THE FORMATION OF THE FOREIGN TRADE POLICY OF THE REPUBLIC OF KOREA

Svetlana V. Ivanova, Artyom V. Latyshov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article reveals the content of the "new globalization" concept and characterizes the readiness of the Republic of Korea (RK) for a new technological order. Based on the analysis of the values of different indicators (KOF Index of Globalization, Digital Evolution Index, Digital Adoption Index and a number of others), the conclusion about the high dynamics of Korean society integration into the new global economy is made. South Korea is among the leading countries in terms of digital implementation in business and public administration. The country has a well-established system of e-government, which, among other things, allows it to export the system to other countries of the world. The procedure of customs clearance of goods has been optimized, the "single window" technology has been introduced, public procurement is carried out only through electronic bidding. The traditional close relationship between the state and the chaebols makes it possible to successfully transfer the policy of digitalization into business practices. As a result, digitalization has a positive impact on the development of Korean foreign trade: on the one hand, it allows to increase exports due to the growth of goods and services of the IT sector and related industries, and on the other hand – to reduce the time and money spent on logistics, customs clearance and on the interaction between government agencies.

Keywords: new global economy, information and communication technologies, East Asia, foreign trade policy.

Термин «глобализация» получил признание в 80-х гг. прошлого столетия и связан с работами Т. Левитта [14], Р. Робертсона [15–17] и др. Традиционно под глобализацией понимается растущая взаимозависимость национальных экономик, возникающая за счет расширения и роста интенсивности трансграничного потока товаров, услуг, капиталов, людей и идей. Формируются глобальные рынки и глобальные игроки, которые могут взаимодействовать между собой при минимальном участии государства. При этом, по словам Д. Белла [10], *сумма* международных взаимодействий перерастает в *целостное пространство*.

О периодизации глобализации ведутся дискуссии, однако все согласны с тем, что научно-технический прогресс в сфере транспорта и связи является материальной базой развития международной торговли. Профессор Р. И. Хасбулатов связывает появление термина «глобализация» с широким внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и проводит различие между эволюционной интернационализацией мировой экономики (как охвата мирового пространства экономическими и прочими отношениями) и глобализацией, когда этот охват приобретает буквально взрывной характер, отличается глубиной и масштабами проникновения и строится на базе качественно другого типа отношений, базирующихся на ИКТ¹.

Профессор Ричард Болдуин [9] трактует глобализацию как преодоление изолированности стран через снижение затрат на трансграничное перемещение товаров, а затем идей и людей. Неравномерность этого преодоления отражается в этапности глобализации. Автор считает, что первый этап пространственного разделения производства и потребления произошел в 1820 г., когда за счет использования пара

существенно снизились затраты и риски транспортировки товаров. 1990-е гг. ознаменовались революцией в сфере ИКТ, что привело к снижению стоимости перемещения идей (прежде всего управленческих решений) и активизации создания транснациональными компаниями глобальных стоимостных цепочек. Конкурентоспособность товара стала формироваться не в границах отдельного национального государства, а внутри контура международных производственных цепей. Происходит сочетание знаний стран «Большой семерки» с дешевыми трудовыми ресурсами развивающихся стран. При этом, по Болдуину, выиграла лишь те немногие развивающиеся страны (в том числе Южная Корея), «тренировать которые взялась “Большая семерка”». Как правило, компактные, геополитически значимые, они становились политически лояльными опорами глобального капитала. И это – второй этап. Третье разъединение процесса производства и потребления будет основано на сокращении затрат по трансграничному перемещению людей за счет широкого внедрения двух инноваций: 1) дистанционного присутствия (telepresence) как эффективной альтернативы физическому перемещению людей; 2) дистанционно управляемой робототехники (telerobotics). Виртуальная иммиграция, или дистанционная занятость, отделит процесс труда от самого трудящегося. Таким образом, под новой глобализацией понимается ее очередной этап, основанный на инновационном технологическом укладе.

Контуров возможного будущего технологического уклада изложены рядом авторов. В частности, представляет интерес работа профессора Клауса Шваба – президента Давосского экономического форума, основателя и председателя Всемирного экономического форума, международной организации государственно-частного сотрудничества. В его книге «Четвертая промышленная революция» раскрываются основные элементы будущей единой глобальной системы: Интернет вещей; искус-

¹ См.: Экономическая дипломатия : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Р. И. Хасбулатова : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : Юрайт, 2018. – С. 165.

ственный интеллект, машинное обучение и робототехника; облачные вычисления; большие данные; аддитивное производство; кибербезопасность; дополнительная реальность и ряд других принципиально новых технологий [18]. Например, Industrie 4.0 – это название одного из 10 проектов государственной Hi-Tech-стратегии Германии до 2020 г., описывающей концепцию умного производства (Smart Manufacturing) на базе глобальной промышленной сети Интернета вещей и услуг (Internet of Things and Services).

По сути, речь идет о создании киберфизических систем, тотальной автоматизации и контроля жизни социума на основе оперирования большими данными. Несмотря на свое название, четвертая промышленная революция совершается пока не столько в промышленности, сколько в сфере финансовых коммуникаций, что позволяет осуществлять контроль за распределением инвестиционной ренты и денежных потоков.

К важнейшим характеристикам цифровой экономики относятся рост числа IT-компаний и внедрение цифровых технологий в традиционные сферы воспроизводства товаров и услуг. Ожидается, что массовая роботизация подтолкнет рост производительности труда, изменит уровень и структуру себестоимости товара, снизит конкурентные преимущества стран с дешевой относительно избыточной рабочей силой. Оптимизация логистики может привести к постепенному частичному решорингу ранее перемещенных подразделений ТНК развитых стран назад, в лоно стран происхождения капитала. Одновременно корпоративные стратегии будут сфокусированы на максимальную локализацию производства и сбыта в принимающей стране, правительство которой способно к необходимым иностранному бизнесу структурным реформам. Получат распространение разнообразные технологические варианты и формы сотрудничества с дистрибьюторами государственного капитала. Сочетание новых и старых технологий приведет к росту власти незави-

симых от государства глобальных цифровых платформ как новых площадок создания и обмена товаров и услуг. Уже сейчас наметилась тенденция к опережающему росту международной торговли услугами с цифровой поддержкой относительно традиционных товаров. Расширение дигитализации¹ приведет к переплетению и стиранию граней между материальным производством и услугами цифрового характера.

Высока вероятность того, что темпы роста продаж на базе цифровых платформ будут опережать традиционную торговлю. Развитие e-торговли внесет коррективы:

- а) в сложившиеся на уровне стран бизнес-модели;
- б) географию сложных цепочек международных поставок;
- в) способы регулирования международного товарооборота со стороны государства и международных организаций (включая ВТО);
- г) ценообразование реализуемых товаров/услуг;
- д) процесс международной конкуренции в части упрощения вхождения инновационных малых и средних компаний на международные рынки.

Наметились процессы децентрализации процесса регулирования международной торговли, а также переход к двусторонним договоренностям, региональным и субрегиональным зонам свободной торговли. Отмечен рост доли государственных предприятий (в основном за счет Китая) в Fortune-500 с 9% в 2005 г. до 23% в 2014 г. Одновременно национальная государственность размывается и приватизируется.

Развитие цифровой экономики становится стратегической задачей ведущих развитых стран. В 2015 г. правительство США объявило о реализации программы государственной поддержки развития интернет-экономики (Digital Economy Agenda). Повестки дня цифровой экономики США включали в себя следующие блоки: «Свободный и открытый Интернет»; «Доверие и безопасность в сети»; «Доступ и профес-

¹ Перевод информации в цифровую форму.

сиональные навыки»; «Инновации и новые технологии». В 2016 г. правительство Японии при активном участии японской федерации крупного бизнеса Keidanren¹ утвердило стратегию «Общество 5.0», где предполагается слияние кибер- и физического пространства.

В указанном выше контексте представляет интерес изучение вопроса меры вовлеченности экономики Южной Кореи (РК) в процессы глобализации, в частности, готовности этой страны к дигитализации, а также возможных воздействий новой глобализации на корейские экспортно-импортные потоки и на государственное регулирование внешней торговли РК.

Степень вовлеченности РК в процессы глобализации в определенной мере отражает индекс KOF Index of Globalization, разработанный Швейцарским экономическим институтом при участии Федерального швейцарского технологического института. Все страны оцениваются по 24 показателям, объединенным в три группы глобальной интеграции: экономической, социальной, политической. Коэффициент экономической глобализации учитывает объем международной торговли и инвестиций, уровень международной деловой активности, тарифную политику, ограничения и налоги на международную торговлю и ряд других субиндексов².

В рейтинге государств на основе индексов интеграции стран в глобальную экономику, опубликованных в 2017 г. по данным за 2014 г., РК занимала 53-ю позицию, Япония – 39-ю, Китай – 71-ю из 213 стран. Положение стран в рейтинге на основе индекса экономической глобализации выглядело следующим образом: РК – 80-е место, Япония – 78-е, Китай – 121-е место. По индексу социальной глобализации РК занимала 82-е место, Япония – 48-е, Китай –

81-е место; по индексу политической глобализации: РК – 29-е место, Япония – 34-е, Китай – 44-е место. Таким образом, по индексу глобализации РК занимала промежуточное положение между Японией и Китаем, по индексу экономической глобализации позиции РК и Японии близки, по уровню социальной глобализации – сопоставимы с китайской, а по уровню политической глобализации позиции Республики Корея превышали значения и Китая, и Японии.

На основе рейтингов индексов интеграции стран в глобальную экономику, опубликованных в 2018 г. по данным за 2015 г., РК переместилась с 53-го места на 36-ю позицию, обогнав по этому показателю Японию. Рейтинг Японии и Китая не изменился, тогда как РК показала высокую динамику интеграции в глобальную экономику.

Mastercard и Школа права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса предложили рейтинг Digital Evolution Index 2017, который отражает развитие цифровой экономики в 60 странах по 170 параметрам. Последние сгруппированы по следующим направлениям: наличие доступа к Интернету и степень развития необходимой инфраструктуры (предложение); спрос потребителей на цифровые технологии; институциональная среда (политика государства, законодательство, ресурсы); инновационный климат (инвестиции в R&D и в digital-стартапы). В соответствии с указанным рейтингом РК входит в топ-10 стран с высоким уровнем готовности к цифровой экономике (табл. 1), имеет высокий уровень доверия бизнеса и населения к дигитализации. Однако темпы цифрового развития РК снизились относительно предыдущих периодов.

Высокий уровень готовности РК к новой глобализации демонстрируют позиции этой страны в рейтингах Международного телекоммуникационного союза³ (ITU) и Бостонской консалтинговой группы (BCG)⁴.

¹ URL: http://www8.cao.go.jp/cstp/english/society5_0/index.html; http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/super-society-50-natsionalnaya-nauchno-tehnologicheskaya-strategiya-yaponii-20170907022301

² URL: <https://www.kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

³ URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/default.aspx>

⁴ URL: <https://www.bcg.com/en-kr/capabilities/technology-digital/digital-acceleration-index.aspx>

Индекс цифрового развития 2017 г.* (Digital Evolution Index 2017)

Ранг	Страна	Значение индекса	Ранг	Страна	Значение индекса
1	Норвегия	3,79	6	Сингапур	3,69
2	Швеция	3,79	7	Южная Корея	3,68
3	Швейцария	3,74	8	Великобритания	3,67
4	Германия	3,72	9	Гонконг	3,66
5	Финляндия	3,72	10	США	3,61

* Источник: [11].

Индекс DAI (Digital Adoption Index) отражает масштаб цифрового внедрения в трех измерениях: люди, правительство, бизнес. Общий DAI – это простое среднее из этих трех подиндексов. Индекс рассчитывается для 180 стран по шкале от 0 до 1 (наивысшее значение). Он может быть по-

лезен при выработке стратегии построения цифровой экономики для разных групп участников.

Из табл. 2 видно, что РК демонстрирует высокий уровень цифрового внедрения, особенно в сфере бизнеса и государственного управления.

Значения индекса DAI 2016 г.

Страна	DAI	DAI-люди	DAI-правительство	DAI-бизнес
Республика Корея	0,85	0,75	0,84	0,98
Япония	0,83	0,76	0,83	0,91
США	0,75	0,78	0,73	0,73
РФ	0,74	0,71	0,69	0,82
КНР	0,58	0,54	0,52	0,68

* Источник: URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016/Digital-Adoption-Index>

Началом оцифровки экономики РК можно считать 1987 г., когда была внедрена государственная программа «Базовая национальная информационная система», объединившая широкую компьютеризацию с экономическим развитием страны. С 1994 г. реализуется долгосрочный государственный проект «Национальная информационная супер-магистраль», преобразованный позднее в «Корейскую информационную инфраструктуру», в соответствии с которым государство целенаправленно инвестировало в создание новых информационных и коммуникационных сетей. Их реализация рас-

сматривалась как важнейший фактор перехода от стратегий новой индустриальной страны к развитой экономике с опережающим ростом сферы услуг. К 2001 г. 68% домохозяйств имели персональный компьютер, 100% школ подключены к Интернету. Модемная технология ADSL (Asymmetric Digital Subscriber Line – асимметричная цифровая абонентская линия) стала основным способом подключения к широкополосному доступу к Интернету. В 2001 г. число абонентов ADSL в РК составило 3 млн человек, или около 7% от общей ее численности, что значительно выше, чем в Японии. В 2014 г. РК заняла

третье после Японии и США место по числу используемых промышленных роботов. По данным за 2015 г., в корейском секторе ИКТ занято около 5% всех работающих, что является наивысшим показателем среди стран ОЭСР.

Республика Корея добилась существенных успехов в направлении совершенствования государственного управления за счет использования цифровых технологий. Это тем более важно, что длительное время в РК строился, по сути, государственный капитализм с корейской спецификой. Реализация парадигмы *e*-правительства позволила снизить уровень коррупции, упростить и ускорить взаимодействие государства, бизнеса и граждан. Была разработана универсальная административная система, нацеленная на автоматизацию процессов в области управления персоналом, финансов и аудита, бюджетирования, электронного документооборота и местного самоуправления. Реализованы проекты по улучшению взаимодействия между государственными ведомствами всех уровней; интеграции и распределенному использованию межсекторных баз данных, систем дигитализации, обработки и хранения государственных документов; предоставлению государственных онлайн-услуг; созданию универсальной онлайн-платформы государственной службы (Government for Clients), интернет-портала по оказанию услуг для бизнеса (Government for Business), всекорейского национального портала государственных услуг (korea.go.kr) и др. В 2010 г.

Республика Корея заняла 1-е место по разработанным ООН индексам развития *e*-правительства, онлайн-активности, развитию ИКТ (ICT). С 2002 г. все государственные закупки в РК осуществляются исключительно через Интернет. Развитие *e*-торговли является важнейшим элементом корейской концепции развития *e*-экономики.

Построение государственной информационной системы сказалось на внешнеэкономическом обороте РК двояким образом.

Во-первых, увеличились доходы от экспорта товаров и услуг корейской IT-индустрии, без которой было бы невозможно реализовать парадигму *e*-правительства. В настоящее время корейский сектор ИКТ формирует более 10% всей добавленной стоимости страны, что является максимальным среди стран ОЭСР значением показателя. В период мирового финансового кризиса 2008 г. именно эта сфера деятельности выполнила роль амортизатора, а в последующие годы и драйвера экономики. В 2009 г. сектор ИКТ создал 10,4% ВВП страны, а вклад этого сектора в рост ВВП составил 97,5%. Имея богатый опыт в области технологий *e*-правительства, Республика Корея осуществляет международный консалтинг и реализует IT-проекты в указанной сфере в разных странах мира на сотни миллионов долларов. В 2016 г. доля IT-товаров в общем товарном экспорте РК составляла 21,7%; доля IT-услуг в общем экспорте услуг – 26,1%, или выросла относительно 2010 г. на 10,9%¹.

Во-вторых, электронная служба таможенного оформления, система электронных закупок и тендеров, упрощение уплаты налогов и других процедур привели к сокращению транзакционных, в том числе логистических, издержек при осуществлении экспортно-импортных операций. Внедрение «единого окна» (Uni-pass) в РК позволило в первый же год сэкономить 3,5 млрд долларов. После завершения внедрения в 2009 г. система смогла охватить 100% поступающих заявок.

Если в 1990-е гг. оформление документов на экспорт/импорт товаров и услуг занимало у предпринимателей Кореи от двух дней и более, то теперь сделку по импорту можно оформить за полтора часа, а транзакцию экспорта – за 2 минуты. Время возврата уплаченных пошлин уменьшилось с 2 дней до 5 часов, а возврат налогов на добавленную стоимость – с 4 часов до 10 минут. Оптимизация процедур по регистрации интеллектуальной деятельности

¹ URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/ldb/LDB ICT_2018.pdf

уменьшила время и затраты на внедрение технологических инноваций, что способствовало увеличению доли сложной продукции в экспорте.

Отдельного анализа заслуживает развитие в РК *e*-торговли, под которой понимаются производство, распространение, маркетинг, продажа или поставка товаров и услуг с помощью электронных средств.

Таким образом, под новой глобализацией понимается ее новый этап, основанный на дигитализации функций государства, бизнесов и социума. Движущей силой этого процесса являются глобальные финансовые группы, транснациональные корпорации и фонды. Предполагается, что технические изменения приведут к существенным переменам сложившихся международных экономических отношений, в том числе в части создания и распределения инвестиционной ренты. Единая цифровая глобальная экономика базируется на принципиально новом технологическом укладе, который, видимо, изменит географию и структуру международной торговли, используемые бизнес-модели, роль и формы национального государственного управления и наднационального регулирования экспортно-импортных потоков, ценообразование торгуемых продуктов и международную конкуренцию.

Рассмотренные индикаторы подтвердили высокую динамику интеграции РК в мировую экономику, уровень которой выше чем у Японии или Китая. По значению индекса DEI страна входит в топ-10 стран мира с наиболее развитой цифровой экономикой. Высокий уровень готовности РК к новой глобализации доказывают рей-

тинги Международного телекоммуникационного союза и Группы ВСС. Значения индекса DAI, рассчитанные Всемирным банком, демонстрируют особенно высокий уровень дигитализации РК в сфере бизнеса и государственного управления, что логично с точки зрения исторически сложившейся взаимосвязи государства и чешей.

Особенностями процесса оцифровки экономики Республики Корея являются руководящая роль государства и значимость системных государственных инвестиций, самооцифровка функций корейского правительства. Такой подход позволил оцифровать все государственные закупки, упростить, ускорить и повысить прозрачность взаимоотношений бизнеса и государства в части осуществления электронного налогообложения и оформления всех таможенных процедур, что в свою очередь привело к значительному сокращению транзакционных издержек субъектов международной торговли. Государственные инвестиции и заказы способствовали стремительному развитию ИКТ – сектора РК, который в период мирового финансового кризиса стал амортизатором, а потом и драйвером роста корейской экономики и корейского экспорта. Созданы глобальные цифровые платформы для опережающего развития *e*-торговли. Оптимизация государственного регулирования внешней торговли за счет ее дигитализации расширила возможности корейской внешнеторговой деятельности при сохранении парадигмы открытой экономики с поправкой на секторальную диверсификацию защитных мер.

Список литературы

1. Акимов А. В., Иванова С. В., Цветкова Н. Н. Контуры будущего мировой экономики // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 157–160.
2. Акимов А. В., Цветкова Н. Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 190–192. – DOI: 10.7868/S0869190817050193
3. Бжезинский З. О темпах экономического развития азиатского региона // Великая шахматная доска. – М. : Международные отношения, 1999.

4. Бормотова Е. Г., Лунатова Н. Г. Межведомственное информационное взаимодействие для обеспечения выполнения контрольных функций таможенными органами : монография. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2014. – С. 112–113.
5. Иванова С. В. Дигитализация мировой экономики: социальные аспекты // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : сборник статей преподавателей IX Международной научно-практической конференции. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 330–335.
6. Латышов А. В. Межведомственное информационное взаимодействие: проблемы и пути их решения для целей ВЭД // XXVIII Международные Плехановские чтения : сборник статей аспирантов. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – С. 70–74.
7. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Международная практика реализации программ развития цифровой экономики. Примеры США, Индии, Китая и ЕС // Международные процессы. – 2017. – Т. 15. – № 51. – С. 20–39.
8. Электронный прорыв Ю. Кореи: как достичь экономического роста в условиях авторитаризма [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-gov.by/best-practices/elektronnyj-proryv-yuzhnoj-korei-kak-dostich-ekonomicheskogo-rosta-v-usloviyax-avtoritarizma> (дата обращения: 26.11.2018).
9. Baldwin R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. – Cambridge, MA : The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.
10. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting. – New York : Basic Books, 1973.
11. How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World // Digital Planet. – 2017. – URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf
12. Kim S.-H., Min D.-H. An Analysis of E-Commerce by Local Governments in Korea // Journal of Information Technology Services. – 2015. – N 1. – P. 31–44. – DOI: 10.9716/KITS.2015.14.4.031
13. Lee K.-Y., Bae C.-K., Lee S.-Y., Park J.-H., Yoo S.-B. Trade, Jobs, and E-Commerce: Evidence from Korea. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3142492>
14. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. – 1983. – May – June.
15. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London : Thousand Oaks (Ca.) : Sage Publications, 1992.
16. Robertson R. Interpreting Globality // World Realities and International Studies. – Glenside (Pa.) : Pennsylvania Univ. Press, 1983.
17. Robertson R. The Relativization of Societies: Modern Religion and Globalization // Robbins T., Shepherd W., McBride, J. Cults, Culture, and the Law: Perspectives on New Religious Movements. – Chicago : Scholars Press, 1985.
18. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – London : Portfolio Penguin, 2017.
19. Yeo Y.-H., Kim S.-K., Bae J.-H., Kim B.-G. The Assessment of Information and Communication Technology (ICT) Policy in South Korea // Jeong H., S. Obaidat M., Yen N., Park J. (eds.). Advances in Computer Science and its Applications. Lecture Notes in Electrical Engineering. – Vol. 279. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2014. – P. 1241–1249.

References

1. Akimov A. V., Ivanova S. V., Tsvetkova N. N. Kontury budushchego mirovoy ekonomiki [The Outline of Future Global Economy]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [East. Afro-Asian Societies: History and Present Days], 2017, No. 5, pp. 157–160. (In Russ.).

2. Akimov A. V., Tsvetkova N. N. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v stranakh Vostoka: proizvodstvo tovarov IKT i IT-uslug [Information-Communication Technologies in Eastern Countries: Output of ICT Goods and IT Services]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [East. Afro-Asian Societies: History and Present Days], 2017, No. 5, pp. 190–192. (In Russ.). DOI: 10.7868/S0869190817050193

3. Bzhezinskiy Z. O tempakh ekonomicheskogo razvitiya aziatskogo regiona [Concerning Rates of Economic Development in the Asian Region]. *Velikaya shakhmatnaya doska* [Great Chess-Board]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. (In Russ.).

4. Bormotova E. G., Lipatova N. G. Mezhdovedomstvennoe informatsionnoe vzaimodeystvie dlya obespecheniya vypolneniya kontrol'nykh funktsiy tamozhennymi organami, monografiya [Inter-Departmental Information Cooperation in Order to Ensure Control Functions of Customs Bodies, monograph]. Moscow, Publishing house of the Russian Customs Academy, 2014, pp. 112–113. (In Russ.).

5. Ivanova S. V. Digitalizatsiya mirovoy ekonomiki: sotsial'nye aspekty [Digitalization of Global Economy: Social Aspects]. *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya, sbornik statey prepodavateley IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current Economics: Concepts and Models of Innovation Development, collection of articles by lecturers of the 9th International Conference]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2018, pp. 330–335. (In Russ.).

6. Latyshov A. V. Mezhdovedomstvennoe informatsionnoe vzaimodeystvie: problemy i puti ikh resheniya dlya tseley VED [Inter-Departmental Information Interaction: Problems and Ways of their Overcoming for Targets of Foreign Economic Activity]. *XXVIII Mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya, sbornik statey aspirantov* [The 28th International Plekhanov Readings, collection of articles by post-graduate students]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2015, pp. 70–74. (In Russ.).

7. Revenko L. S., Revenko N. S. Mezhdunarodnaya praktika realizatsii programm razvitiya tsifrovoy ekonomiki. Primery SSHA, Indii, Kitaya i ES [International Practice of Implementing Programs of Digital Economy Development: Examples of the US, India, China and the EU]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Processes], 2017, Vol. 15, No. 51, pp. 20–39. (In Russ.).

8. Elektronnyy proryv Yu. Korei: kak dostich' ekonomicheskogo rosta v usloviyakh avtoritarizma [E-Breakthrough of South Korea: How to Reach Economic Growth in Conditions of Authoritarianism] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://e-gov.by/best-practices/elektronnyj-proryv-yuzhnoj-korei-kak-dostich-ekonomicheskogo-rosta-v-usloviyax-avtoritarizma> (accessed 26.11.2018).

9. Baldwin R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Cambridge, MA, The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.

10. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting. New York, Basic Books, 1973.

11. How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World. *Digital Planet*, 2017. Available at: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf

12. Kim S.-H., Min D.-H. An Analysis of E-Commerce by Local Governments in Korea. *Journal of Information Technology Services*, 2015, No. 1, pp. 31–44. DOI: 10.9716/KITS.2015.14.4.031

13. Lee K.-Y., Bae C.-K., Lee S.-Y., Park J.-H., Yoo S.-B. Trade, Jobs, and E-Commerce: Evidence from Korea. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3142492>

14. Levitt T. The Globalization of Markets. *Harvard Business Review*, 1983, May – June.

15. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, Thousand Oaks (Ca.), Sage Publications, 1992.

16. Robertson R. Interpreting Globality. *World Realities and International Studies*. Glenside (Pa.), Pennsylvania Univ. Press, 1983.

17. Robertson R. The Relativization of Societies: Modern Religion and Globalization. *Robbins T., Shepherd W., McBride, J. Cults, Culture, and the Law: Perspectives on New Religious Movements*. Chicago, Scholars Press, 1985.

18. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. London, Portfolio Penguin, 2017.

19. Yeo Y.-H., Kim S.-K., Bae J.-H., Kim B.-G. The Assessment of Information and Communication Technology (ICT) Policy in South Korea. *Jeong H., S. Obaidat M., Yen N., Park J. (eds.). Advances in Computer Science and its Applications. Lecture Notes in Electrical Engineering*. Vol. 279. Berlin, Heidelberg, Springer, 2014, pp. 1241–1249.

Сведения об авторах

Светлана Васильевна Иванова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: ivanova.sv.rea@gmail.com

Артём Вячеславович Латышов

преподаватель-исследователь,
младший научный сотрудник ОНЦ «Торговля»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: latyshov.av@rea.ru

Information about the authors

Svetlana V. Ivanova

Doctor of Economics, Professor, Professor
of the Department for World Economy
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: ivanova.sv.rea@gmail.com

Artyom V. Latyshov

Lecturer-Researcher, Junior Researcher
of the Educational and Research Center
“Trade” of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: latyshov.av@rea.ru